Глаза Гермионы выпучились, когда она уставилась на массивный ствол, лежащий перед ней. Олень только что вытащил его, пока она внутренне паниковала, как будто это пустяк... и правда? Так и было. Это было не то, чего она боялась, что Олень потребует от нее. В основном потому, что она уже давно не чувствовала верности своему поганцу-мужу.

Тем не менее, Гермиона никогда не была полностью сексуальным существом. Она не считала себя слишком привлекательной. Поэтому предложение Оленя ее слегка ошеломило... хотя и ненадолго. Одарив его своей лучшей "знойной" улыбкой, книжная брюнетка наклонилась вперед и взяла основание его члена в руку, широко раскрыв рот, чтобы взять в рот кончик.

Это она могла сделать с легкостью. И если это удовлетворит ее долг, то она сможет списать его и найти другой способ компенсировать излишества Рона. Это было бы... Гермиона издала приглушенный писк, когда другой Олень напомнил ей о своем присутствии. Даже когда она неуверенно и нерешительно отсасывала первому оленю, второй потянулся вниз и схватил ее за бедра, вытаскивая из сидячего положения.

Когда она пытается отстраниться от первого, чтобы спросить, что второй думает, что он делает, рука вцепляется ей в волосы и хватает крепко и грубо, и шоколадно-карие глаза Гермионы вглядываются в безэмоциональную маску Оленя, который удерживает ее на своем члене, не позволяя ей высунуть последние пару дюймов изо рта. Получив молчаливое, но властное послание, Гермиона не пытается вырваться снова и не сопротивляется тому, что делает другой Олень.

Вскоре она оказывается на месте, стоя на коленях на маленьком диване, на котором сидела раньше. Она отсасывает первому Оленю изо всех сил, но ей едва удается взять в рот первую четверть его члена, прежде чем он начинает ударяться о заднюю стенку ее горла. Он начинает проявлять нетерпение, и она видит, как он начинает двигаться вперед с большей силой, явно ожидая, что она примет его прямо в глотку.

Тем временем второй Олень задрал ее халат, стянул трусики и теперь вылизывает ее. Само по себе это не обязательно было бы проблемой, хотя Рон никогда бы не опустился на нее в миллион лет, так что Гермиона немного неопытна, но Олень не только языком, он пошел дальше и больше. Его гибкие мышцы рта удлиняются и скользят глубже в ее пизду, чем имеют на это право, отвлекая ее от члена во рту и делая еще более трудным сопротивление, когда первый медленно проталкивает свой член в ее горло.

"Халгк... Халгк... Халгк...".

И все же, даже когда она задыхается от одного члена, захлебываясь и слюнявясь, а ее изъедает удивительный язык... это чувство знакомости все еще не дает покоя Гермионе, оно не покидает ее, как бы она ни погружалась в наслаждение. Однако Олень не ждет, пока она все поймет, он больше сосредоточен на том, чтобы получить от нее удовольствие, доминировать над ней, наслаждаясь тем, как он дразнит ее своим языком.

Поэтому неудивительно, что в следующий момент Гермиону стаскивают с дивана за ноги. Она была уверена, что Олень не был таким большим за покерным столом, да и оба Оленя не были такими большими, когда впервые вошли в комнату и столкнулись с ней. Теперь они оба ОЧЕНЬ большие, и Гермиона не может не задаваться вопросом, как ему это удается, даже когда ее переворачивают вверх ногами в воздухе и оставляют сосать оба члена, а два языка-близнеца, вытянутые и извивающиеся, начинают пожирать ее.

Это совершенно сюрреалистическое, безумно приятное зрелище. Возможно, эта сюрреалистичность, безумие ситуации... возможно, именно это, в конце концов, и подводит Гермиону к разгадке. В момент кульминации, когда она стонет и принимает два толстых потока спермы на свое лицо, ведьма-брюнетка наконец-то осознает, что все это время смотрело ей в лицо. Ответ, который стоял прямо перед ней...

Обнаженная, без одежды, Гермиона смотрит на двух Оленей, разлегшихся на любовном кресле, чтобы отдохнуть и прийти в себя, ее лицо, сиськи и волосы, кроме того, все еще покрыты их густой, раскаленной до бела спермой. Но Гермиона не может заставить себя расстроиться из-за этого беспорядка. Сквозь липкую сперму молодая женщина улыбается Оленю.

"Г-Гарри..."

Оба мужчины делают короткую паузу, и это действительно все, что нужно Гермионе. Олень продолжает смотреть на нее, пока она медленно сползает с дивана на пол, прижимаясь лбом к земле и простершись перед ним.

"Гарри Джеймс Поттер... Я люблю тебя. Я сделаю для тебя все. Я... пожалуйста..."

Честно говоря, она не могла сказать, что означало это "пожалуйста". Большая часть того, что она только что сказала, была бессвязным бредом. Она всегда была факелом для своего первого настоящего друга. Рон был тем, кого она считала вторым лучшим, но на самом деле это был самый худший выбор, который она могла сделать. Гарри... Гарри был тем, с кем она должна была быть, Гарри был тем, о ком она мечтала все это время.

Темный, глубокий смех заставляет Гермиону напрячься, и она неуверенно поднимает глаза: Олени, оба, тянутся вверх и снимают свои маски, открывая черты Гарри за каждой. Первый Гарри слегка улыбается, его изумрудно-зеленые глаза ярко блестят, когда он смотрит на нее сверху вниз.

"Ты всегда хорошо меня знала, Гермиона. Что касается твоей любви ко мне... это нужно будет доказать, я уверен, ты знаешь".

Гермиона прикусила нижнюю губу и медленно выпрямилась, хотя и осталась стоять на коленях.

"Уизли... они забрали все после твоего исчезновения. Поместье Поттеров нищее и без гроша в кармане. Но я никогда не пользовалась ничем из этого! Рон получил свою "справедливую" долю... а потом потратил все это, смыв, как мусор! Мне жаль, Гарри. Я должен был... Я должен был знать, что ты вернешься! Я должен был дождаться тебя!"

Гарри улыбается почти нежно, когда тянется вниз и проводит пальцами по лицу Гермионы. Затем он наклоняется еще немного и поднимает ведьму-брюнетку. Она оказывается схваченной не только одной парой рук... на самом деле, более чем двумя. Глаза Гермионы чуть не вылезли из черепа, когда ее повалили на большую кровать, которой не было несколько минут назад, и, оглядевшись вокруг, она обнаружила, что окружена Гарри, причем вокруг кровати их было с полдюжины.

Она знала, что он силен, он должен был быть силен, но это? Гермиона не была настолько глупа, чтобы поверить, что кто-то из них был ненастоящим. Нет, все они были настоящими... и все они были Гарри. Улыбаясь ей с шести одинаковых лиц, Гарри переместился на кровать с двумя своими телами, и Гермиона оказалась между ними, зажатая между ними, пока первый погружал свой член в ее нуждающуюся, слюнявую щелку, а затем смотрел ей в глаза, пока второй начинал погружать свой член в ее задницу.

http://tl.rulate.ru/book/1914/53898